

Читаем и обсуждаем: Дарья Доцук, «Мандариновая пора» (12+)

После завершения долгосрочной командировки отца 13-летний Паша возвращается из Вьетнама в Москву, которую почти не помнит и считает чужой. Здесь все не так – люди, обычаи, правила и даже еда. Новые одноклассники настроены против него, а родители совсем перестали понимать. Как со всем этим справиться? Как найти себя и свой путь?

✓ Длинный список премии им. Крапивина (2014)

Интересный факт о книге: В основе сюжета лежат воспоминания мужа Дарьи Доцук Антона Цветова, который до 12 лет жил с родителями во Вьетнаме, и подростком вернулся в Москву. Прижиться в новой среде оказалось не так-то просто. Но он поступил в востоковедческий лицей, затем в МГИМО, где изучал вьетнамский язык. Работает в Российском совете по международным делам, является экспертом по Вьетнаму.

Перед тем, как приступить к работе над книгой, Дарья Доцук посетила Вьетнам и изучила легенды и обычаи этой страны.

Александр Андреев, радиоведущий, Вести FM:

«Быль для подростков, сказка для взрослых».

Иван Бабич, 5 класс, гимназия № 1591, «Учительская газета»:

«Мандариновая пора» увлекает и затягивает. Каждое слово, каждая глава — это все новые и новые тайны и правила жизни. О чем эта книга? О том, как важно найти тех, кто тебя поймет, примет таким, какой ты есть, того, кто близок тебе по духу и интересам»

Дарья Доцук, из интервью:

«Мандариновая пора» — это история отдельно взятого человека, но через нее я хотела рассказать о многих людях, о Востоке в целом, поразмышлять, в чем различия Востока и Запада, что заставляет людей сторониться представителей другой национальности и культуры. Я верю, что если попытаться понять другую культуру, то страхи и враждебность ослабнут, а вскоре исчезнут сами собой».

«Мандариновая пора» Дарьи Доцук

Отрывки из книги и вопросы для обсуждения

Особенности восточной культуры

Однажды Паша спросил тётушку Лан, откуда она. Лан родилась в столице и с тех пор нечасто покидала её, но родиной считала бухту Халонг. Там, в плавучей деревне, по сей день живёт её дед, самый старший родственник в семье. Когда-то он был удачливым рыбаком, но теперь слишком стар для работы. Поэтому проводит дни в зелёной хижине на плоту, раскачивается в гамаке из рыболовной сети и раздаёт всем кругом мудрые советы.

— А что есть в Халонге? — поинтересовался Паша.

— Там есть Слоновья гора, на вершине которой божества играют в шахматы, — с готовностью ответила тётушка Лан и зажмурилась от приятных воспоминаний.

Паша решил, что она знакома с этими божествами:

— И как им не надоедает? Они только и делают, что играют в шахматы?

— А чем же им ещё заниматься? — удивилась тётушка Лан. — Они уже создали всё, что могли, и теперь заслуженно отдыхают.

Паша посмотрел на старичков, занятых игрой в маджонг. Казалось, они просидели в этом парке в тени деревьев уже сотню лет. У них выросли редкие седые бороды, а лысины покрылись коричневыми пятнами.

— Это тоже божества? — шепнул Паша тётушке Лан.

— Возможно, — прищурилась няня. — Так что не будем их отвлекать. (Гл. 6, стр. 29)

Мудрость восточных легенд

В легендах героям всегда помогают божества, духи предков или священные животные. Дракон несёт благородство и силу, Единорог — доброту и мудрость, Черепаха дарует долголетие и хранит предания о великих человеческих свершениях, а Феникс воспекает мир.

— Когда же мне будет вещий сон, тётушка Лан? Когда духи явятся ко мне с предсказаниями? — нетерпеливо ёрзал Паша.

Они укрывались от полуденного солнца под тенистой ивой на берегу озера Возвращённого меча.

Когда-то на этом самом месте знаменитому воину и императору по имени Ле Лой явилась золотая черепаха. Она вынырнула из зелёных вод и потребовала назад волшебный меч, дарованный Ле Лою Небом. Полководец не пожелал расстаться с оружием. Во-первых, с его помощью Ле Лою удалось одержать победу над иноземными захватчиками, а во-вторых, чудесный меч мог пригодиться ему в грядущих завоеваниях. Император мечтал не только сохранить владения своего народа, но и присоединить к ним новые земли.

Однако по велению черепахи ветер вырвал меч из рук воина и утопил на дне озера.

«Меч был ниспослан тебе для благого дела, и теперь, когда предназначение меча исполнено, его надлежит вернуть богам», — изрекла черепаха и скрылась в глубине.

Ле Лой разгневался и велел осушить озеро, изловить воровку-черепаху и отыскать меч. Но когда в озере не осталось ни капли воды, оказалось, что ни черепахи, ни меча в нём нет. Тогда император понял, что черепаха и в самом деле была посланницей богов. В стране воцарился мир. Ле Лой не решился на захват чужих земель, а лишь защищал свои, и часто напоминал министрам: «Небеса никогда не одобряют войны».

Озеро с тех пор стали называть озером Возвращённого меча, и в благодарность черепахе возвели башню, на случай, если ей будет угодно вновь спуститься с небес.

— Когда мне тоже будет видение? — допытывался Паша и теребил сонную от жары тётушку Лан за рукав. — Как я узнаю, в чём моё предназначение?

— Узнаешь, — уверенно ответила няня. — Когда явится твоя звезда. Пока ты ещё слишком мал для отчаянных подвигов. Впрочем, — она сделала вид, что призадумалась, и Паша навострил уши. — Кое-что ты можешь совершить уже сейчас. Великое благо для всех нас!

— Я готов! Что я должен совершить?

— Научиться наконец завязывать шнурки, — рассмеялась тётушка Лан. — Не думаю, что Ле Лой или император Дракон Лак ходили с развязанными шнурками и спотыкались на каждом шагу.

Паша скорчил гримасу.

— Тогда ещё не было никаких шнурков. И зачем их вообще изобрели?!

— Мир меняется и ставит перед нынешними героями всё более сложные задачи, — шутливо заметила тётушка Лан и принялась обмахиваться узорчатым красным веером.

— И всё-таки я хочу быть настоящим героем, — пробубнил Паша, склонившись над кроссовками и неумело накручивая один узел поверх другого. — Но духи должны послать мне знак. Тебе уже был знак?

Обаятельная улыбка озарила лицо тётушки Лан. К духам она относилась с уважением, но и с долей легкомыслия. Хотя она и происходила от союза дракона и феи, маленькие и совершенно реальные чудеса природы были гораздо милее её сердцу, чем героические сражения и возвышенные поэмы императоров.

— Если у духов найдётся для меня поручение, я с удовольствием его выполню. А пока мне не нужны знаки. Я и так знаю, что моя задача — приглядывать за тобой и следить, чтобы ты рос порядочным и великодушным мальчиком, под стать твоим родителям. Ну и учился завязывать шнурки.

Паша собирался возразить, но тётушка Лан предугадала его слова и потому опередила его:

— Есть вершины, на которые обязательно нужно взойти. Только вот путь всегда состоит из множества маленьких шагов.

— А вот и нет! — воскликнул Паша. — Можно прилететь туда на вертолёт!

Он застыл в ожидании, как няня станет выкручиваться. Но его вопрос не вызвал у неё затруднений или замешательства. Она погладила его по голове и ласково сказала:

— Значит, придётся тебе освоить управление вертолётom. (Гл. 15, стр. 89)

Вопросы:

1. Чем, на ваш взгляд, восточная культура и мировоззрение отличаются от западных?
2. Как, судя по первому отрывку, на Востоке относятся к пожилым людям? А как в России?
3. Что такое легенда? Чем легенда отличается от мифа и сказки? Подумайте, какова роль легенд и как они появляются?
4. Согласны ли вы с утверждением, что путь всегда состоит из множества маленьких шагов? Приведите примеры «за» или «против». Случалось ли вам проходить такой путь, чтобы достичь своей цели?

Новенький

Класс делился на слабых и сильных. Слабые могли прислуживать сильным или податься в изгой. Одно утешало: система чёткая и понятная. Паша без колебаний выбрал изгоев. Они хотя бы независимые, и им не нужно притворно хохотать над шуточками Ромашкина, восхищаться нелепыми нарядами Зары или готовить по два доклада — за себя и за «товарища».

Со временем Паша выработал идеальный защитный механизм. Получше мантии-невидимки. Его щитом стали книги. Почему-то когда он читал какой-нибудь роман, никто его не трогал и не замечал. Эта схема была даже лучше Алёниного молчания.

Больше всего Пашу раздражало, что ничего в школе не поддавалось контролю. Оценки по всем предметам, в основном, зависели от поведения ученика и точного цитирования учебника.

Паше пришлось избавиться от такой вещи, как собственное мнение. Произошло это однажды на литературе, когда учительница сказала с иронией:

— Ваше мнение, Грушин, я нахожу довольно интересным, но всё-таки сперва хотелось бы услышать из ваших уст мнение Виссариона Григорьевича нашего, Белинского.

Паше казалось, что в тот момент дух покойного критика выныривает из потустороннего мира и, строго скрестив руки, парит под потолком возле портрета Пушкина. Приходилось отвечать, а не то с призраками шутки плохи.

Столовая была отдельной пыткой. Есть и читать одновременно было неудобно, поэтому Паша становился лёгкой добычей для Ромашкина и его свиты. Как и большинство злодеев, Ромашкин становился особенно беспощадным на голодный желудок. Он успешно метал ядовитые стрелы, а Пашу назначил своей излюбленной мишенью.

— Зачем тебе школа, а, Грушкин? На вьетнамский рынок и без аттестата берут!

— Ты узнавал? — принимал вызов Паша.

— Конечно! Я о твоей карьере ещё как пекусь!

В джунглях надо жить по законам джунглей. Даже если эти джунгли по неведомой причине разрослись в общеобразовательной школе.

Несколько дней щитом Паше служила научно-фантастическая книжка Курта Воннегута «Галапагосы» — про горстку последних людей на Земле. Они

застряли на одном из Галапагосских островов и через миллион лет их потомки забыли, что они люди, и превратились в зверей. Обзавелись клыкастой пастью и плавниками, чтобы ловить рыбу и выживать в новой среде. У них не осталось выбора. Когда кругом звери — волей-неволей станешь одним из них. А иначе — естественный отбор!

Возможно, Воннегут хотел сказать что-то другое, Паша не был уверен, что правильно уловил его мысль, — к сожалению, Белинский умер задолго до рождения Воннегута и не имел возможности прокомментировать эту книгу. Но Паша не мог позволить себе сдаться. Должен быть какой-то способ, чтобы избежать «озверения». Нужно просто хорошенько поискать. (Гл. 11, стр. 58)

Вопросы:

1. Случалось ли вам быть новеньким в классе?
2. Похож ли ваш класс на Пашин?
3. Правильную ли, на ваш взгляд, линию поведения в новой школе выбирает Паша?

Ветеран вьетнамской войны

В Ханое¹ Паша был частым гостем в лавке дедушки Хунга, большого знатока книг. Его лавка, нечто среднее между магазином букиниста и крошечной библиотекой, находилась в оживлённом переулке, рядом с парикмахерской, которой управляла его семья. Книжки сколько-нибудь заметного дохода не приносили и потому считались причудой дедушки. К тому же некоторые экземпляры Хунг не продавал, а менял на другие, а то и попросту дарил посетителям. Но о закрытии лавки не могло быть и речи — все глубоко уважали дедушку Хунга, он был не только самым старшим, а значит, и самым главным в семье, но и героем войны.

Родители господина Хунга служили в доме богатого колонизатора-француза и в совершенстве владели французским. Именно на этом языке господин Хунг любил читать. Содержимое его лавки составляли в основном потёртые тома в мягких обложках, забытые иностранными туристами — немцами, французами, итальянцами и англичанами. Но Паша всегда выбирал американскую фантастику. Это господин Хунг его надоумил. Как ни странно, по книгам хозяин лавки вполне сносно выучил английский и, несмотря на возраст и слабеющую память, помнил сюжеты и авторов всех произведений, что были на полках.

— А эта книга — интересная? — непременно спрашивал Паша, перелистывая высушенные солнцем и временем страницы.

— Эта? — господин Хунг присматривался к книжице и вдруг улыбался, словно встретил старого знакомого: — «Принцесса Марса»! Бери! Будешь кочевать по Марсу вместе с тарками и сражаться с их врагами. Как дочитаешь, возьми ещё «Тарзан — приёмный обезьян»², тот же американец сочинил. Правда, навсегда не отдам. Только напрокат.

¹ Ханой — столица Вьетнама. Распологается на севере страны.

² «Принцесса Марса» и «Тарзан — приёмный обезьян» (1912) — произведения американского писателя Эдгара Райса Берроуза.

Дальше господин Хунг пускался в рассказы о войне с американцами. «Принцесса Марса» и «Тарзан» были своего рода трофеями. Их привезли с собой американские солдаты в 60-х. Теперь уже господин Хунг вспоминал о них без злобы и ненависти и с одинаковой любезностью относился ко всем туристам, в том числе и к американским. Разве только иногда весело сообщал им, что некоторые книги достались ему на войне:

«Я почти оглох и потерял три пальца на правой руке, зато получил победу, независимость и вот эти замечательные книжки!». Туристы шарахались от него, особенно американцы. А господин Хунг вежливо махал им на прощанье уцелевшей рукой и желал богатства, долголетия и не меньше десяти детей. «Когда-то мы воевали, но теперь мы друзья», — так он говорил им вслед (Гл. 13, стр. 72)

Вопрос: Что можно сказать о характере дедушки Хунга и его взгляде на жизнь?

Ксенофобия

В школьной столовой выясняется, что Паша плохо знаком с русской кухней, и одноклассники начинают его дразнить.

— Ты правда никогда не ел голубцы? — всё ещё не верил Слава.

— Он больше к собачатине привычный, да, Грушкин? — съязвил Ромашкин, и Данила Попов тут же зашёлся в диком хохоте.

— Фу, ужас, — тряхнула чёрными кудряшками Зара.

Паша велел себе держаться непринуждённо:

— Вообще-то я Грушин, а не Грушкин. И, отвечая на твоё предположение, я собачатину никогда не пробовал.

— Да ладно, не заливай! — не отставал Ромашкин. — В Китае все собак едят — факт!

— Вьетнам — не Китай, это отдельная страна, — поправил Паша спокойно. Но почувствовал, что где-то глубоко внутри закипает обида.

Ромашкин пропустил замечание мимо ушей и принялся развивать собачью тему.

— Чё-то боязно мне за своего Рекса. Слышь, Грушкин, ты в каком доме живёшь? Буду стороной обходить. А то оглянуться не успеешь, а твой верный пёс уже у Грушкина в лагмане плавает!

И тут все будто взорвались.

— Грушкин, а кто вкуснее — овчарка или чихуахуа?

— Да с кетчупом без разницы! Ха-ха-ха!

— Приходи ко мне! У нас тараканы на кухне завелись, сварить себе из них супец!

— Да ладно, пускай ест. Хоть бродячих собак меньше станет, тоже плюс.

Каждый считал своим долгом высказаться, разве что Слава с Алёной молчали и притворялись невидимками.

Паша изо всех сил старался не дёргаться. Он никогда ни с кем не дрался и начинать не собирался, несмотря на то, что Ромашкину не помешала бы серьёзная вправка мозгов.

«Они просто ничего не знают, всё, что за пределами района, их не касается. Лягушке на дне колодца небо тоже кажется маленькой лужицей» — говорил себе Паша, и становилось легче. Он уткнулся в тарелку и попытался подумать о чём-нибудь хорошем, чтобы визгливый голос Ромашкина умолк. Хотя бы понарошку. (Гл. 9, стр. 48)

Вопросы:

1. Что такое ксенофобия?
2. Как вы думаете, в чем причины ксенофобии и как с ней можно бороться?
3. Как Паша реагирует на издевки?

Успех или провал?

Паше неинтересно учиться в обычной школе, он хочет поступить в лицей восточных языков, но его терзает неуверенность в своих силах.

«Паша понимал, что у этой истории всего два возможных финала: поступление или провал. Но какой исход лучше? Теперь даже это ставило Пашу в тупик. А что, если он наберёт ровно столько баллов, сколько нужно? Застрянет на нижнем пороге? Разве это будет считаться победой? Да, его примут, и он окажется среди лучших, но при этом всегда будет знать, что он худший из них. Вот он сидит в одном классе с Полиной, выполняет те же задания, что и она, но её ждёт почётный знак лицеиста, а Паша может никогда не добиться этого звания и не надеть на шею сверкающий медальон.

«В старой школе ты лучший, ты без труда получишь золотую медаль. И не придётся из кожи вон лезть ради какого-то там медальона! Дался тебе этот медальон — что ты с ним потом станешь делать? Показывать Славе с Алёной? Чихать они хотели на всякие медальоны, у них-то будут золотые медали, настоящие медали», — это копошился внутри страх и, как всегда, рассуждал крайне убедительно. Страху часто удаётся выдать себя за логику и здравомыслие. Даже бронзовая собака, как ни скалила зубы, не могла его побороть.

Хорошо бы Пашу навел на какой-нибудь дух или старый волшебник, да кто угодно, лишь бы подсказал, как поступить и что ждёт впереди? Какое будущее грядёт — счастливое или ужасное? Ведь именно так бывает в книгах и фильмах, даже в самых древних легендах. Героям всегда кто-то помогает! Если бы в «Звёздных войнах» джедаи не явились к Энакину, он бы так никогда и не узнал, что тоже может стать джедаем, и прозябал бы на Татуине до конца своих дней.

«А как же мандариновый старичок? Это ведь был знак! Что же, если не знак?» — спорил сам с собой Паша и тут же, удручённо склонившись над тарелкой, вздыхал: «Или совпадение. Обычный дедушка, который, как и все в городе, купил мандарины к Новому году. Кто же виноват, что в этой стране есть точно такая же традиция, как и на Востоке. Вот тебе и мир без границ».

Кто бы помог разобраться! И ведь, неизвестно, стоило ли вообще затевать всё это, ввязываться в какие-то испытания? Вдруг Паше только кажется, что это его призвание, что его место в лицее рядом с Полиной?

И всё же здорово воображать себя членом Лицейского братства, мечтать о пуловере с вышитым на груди золотым драконом, о серебряном медальоне, о друзьях, которые понимают тебя, даже когда ты говоришь о таких странных вещах, как драконьи фрукты, жемчужные плантации и плавучие деревни» (Гл. 26. стр. 181)

Вопросы:

1. Согласны ли вы с утверждением, что страх часто выдает себя за логику и здравомыслие?
2. Чего боится Паша? Есть ли у вас рецепт того, как бороться с сомнениями и неуверенностью в себе?
3. Как, на ваш взгляд, должен поступить в данной ситуации Паша?
4. Как вы думаете, что лучше: быть худшим среди лучших или лучшим среди худших?

Дополнительный вопрос: На экзамене при поступлении в лицей Паше необходимо написать эссе на тему «Возможен ли мир без границ?» Как бы вы ответили на этот вопрос? Какие бывают границы? Как, по-вашему, должен выглядеть «мир без границ»?